

УДК 371(09):37.017.92

Абдрафикова А.Р.

ПОИСКИ И ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АСПЕКТА ГУМАНИЗМА В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: гуманизация, новый гуманизм, развитие, реальный гуманизм, ценность, мировоззрение, педагогическое гуманистическое образование.

«Нет, не нам восставать против истинного гуманизма, плодами которого мы еще никогда и не пользовались. Не нам сомневаться в необходимости этого начала.... Даже желая от всей души сделаться истинными специалистами, мы не должны забывать, что и для этого необходимо общечеловеческое образование» [2, с. 160–161].

В настоящее время пристальное внимание общества к проблеме гуманизации образования во многом связано с эволюцией философских воззрений, в соответствии с которыми в центр научного исследования выдвигается человек, и к нему предъявляются принципиально новые требования, когда кроме своих профессиональных знаний и умений он должен овладеть еще и духовной культурой, для реализации чего необходимы качественные изменения структуры, содержания и организационных форм всей системы педагогического образования.

Безусловно, кризис образования не лежит на поверхности явлений, он имеет внутренний характер, связанный с утратой смыслов для образования человека.

В последние годы педагогические, философские исследования доказывают феномен понижения нравственной культуры человека и неспособности к культурному обустройству собственной жизни.

Долгое время доминировал миф о том, что в марксизме окончательно и объективно решены все загадки мироздания, а также фундаментальные вопросы человеческого бытия. Единственная функция, которая отводилась философии – это лишь комментирование и конкретизация тех истин, которые уже были найдены основоположниками верного учения. В роли указателей и ориентиров выступали постановления руководящих органов коммунистической партии.

Если мы обратимся к истории педагогической науки, то можем заметить, что долгие годы она была жестко политизирована и никак не соприкасалась с реальной практикой обучения и с потребностями личности. Учебные программы содержали лишь мертвые догмы, свод банальностей, никогда не сопрягавшиеся с реальными потребностями студенчества. Примечательно, что проблемы в педагогической литературе рассматривались только с теоретических позиций и в одном методологическом ракурсе.

В любом случае ценности общественных институтов признавались приоритетными над ценностями индивидуальности. Это объясняет тот факт, что советская педагогика строилась на принципе классовости и представляла интересы определенных социальных групп. Всячески сдерживалась творческая инициатива педагогов. Любая инициатива и креативность, не согласованная с вышестоящими структурами и политическими органами, признавалась вредоносной для отечественной педагогики. Долгие годы педагогическая общественность и ученые не имели доступа к достижениям мировой психолого-педагогической мысли. Такая изоляция общества пагубно сказалась на развитии психолого-педагогических наук в целом и на гуманистическом развитии личности в частности.

Прежний миф сменился современным, где господствует мнение о том, что все, что было в нашей методологии науки на протяжении нескольких десятков лет, характеризуется полной стагнацией и отсутствием какой бы то ни было мысли.

Очевидно, что развитие гуманистического потенциала в педагогике проходило очень тяжело, методом проб и ошибок.

Для того чтобы понять суть нового гуманизма, необходимо просмотреть его контуры в динамике сегодняшнего мирового развития, обнаружить в глубинных пластах историю и спроецировать на будущие общественные состояния. Гуманизм, как известно, прошел длительный духовный и социальный путь, на котором взлеты мысли, вершины морального сознания сопрягались с трагедиями и массовыми жертвоприношениями мнимым богам.

Зарождающийся новый гуманизм отмечен несравненно более осторожным и даже скептическим отношением к человеку, что не отвергает, разумеется, его самобытности.

Определенное представление о развитии гуманизма в отечественной философии XX в. и свой взгляд на характер «нового гуманизма» были даны В.Т. Филипповым. Он отмечал, что проблема гуманизма встает сегодня необычайно остро как в теоретическом, так и в практическом плане [5].

Слово «гуманизм» для системы педагогического образования обозначает тенденцию в развитии науки как социального института и личности как субъекта воспитательного воздействия, утверждающую абсолютную ценность и достоинство человека.

Гуманистическое движение в отечественной педагогике второй половины 1960-х – начала 1990-х гг. тесно связано с тем, что мы называем «комплексным изучением человека». Оно материализовалось в значительных монографических исследованиях и журнальных публикациях, появившихся по свежим следам острых и продуктивных дискуссий, длящихся и поныне. Но есть и иное последствие этого движения. Обращение к глобальной гуманистической проблематике снимает ограничение свободы интеллектуальной

воли религиозными, этническими, национальными, классовыми и прочими барьерами.

Вопрос «Что есть гуманизм?» тесно связан с вопросом «Что есть человек?» Эти вопросы не дают покоя человеку на протяжении тысячелетий, и каждая эпоха пытается предложить свой ответ, ибо если есть «вечные вопросы», то нет «вечных ответов».

В 1960–1980-х гг., как уже было отмечено, стало необходимым возрождение изначальной гуманистической ориентации марксизма, его «очищение» от позднейших наслоений и искажений, утверждавших ранее мифов о том, что в марксизме окончательно и объективно решены все загадки мироздания и фундаментальные вопросы человеческого бытия, и самое главное – вывод обсуждения проблем гуманизации на некоторый новый уровень.

На самом деле, в определенном смысле речь идет об «очищении» и возвращении к истокам, что вызвано теми деформациями, которым подверглись у нас принципы марксизма в определенный период истории. Почему оказались деформированными идеи социализма, стало возможным пойти по такому пути строительства нового общества, которое, реализуясь в жизни, оказывалось часто в кричащем противоречии с тем, что писали об обществе будущего классики марксизма?

На протяжении достаточно длительного времени реальная действительность, политика отталкивали философские истины и, как это ни парадоксально звучит, многие основополагающие марксистские принципы, в том числе и принципы диалектики, гуманизма.

В связи с этим гуманизация нашего развития, преобразование всей духовной, нравственной, в самом широком

смысле этого слова, жизни, предпринятые в ходе перестройки, пролегают через возвращение педагогике – этой великой науке – ее истинного значения, повышение общественного статуса педагогики, через органическое соединение общих принципов гуманизма с практикой.

И все же речь идет не просто об очищении гуманистических принципов марксизма и о возвращении к истокам. Выдвинутое Марксом понимание гуманизма как реального, т.е. действенного, противостоящего абстрактному утопизму, получает новое научное развитие. Нужно при этом заметить, что когда речь идет о марксистском гуманизме, имеется в виду не только то, что утверждалось еще в прошлом веке, но главным образом то, что пришло к нам с особенностями современного мира, возникновением и обострением глобальных проблем, утверждением приоритетности общечеловеческих ценностей. Это потребовало переосмысления диалектики общечеловеческого и классового в концепции реального гуманизма.

Обогащаясь новыми подходами, реальный гуманизм может быть охарактеризован и как новый. И это в еще большей степени подчеркивается тем, что мы понимаем его как развивающуюся систему воззрений, учитывая, что в будущем может появиться много новых элементов, о которых сегодня еще нельзя говорить с полной определенностью.

Поскольку гуманизм, обеспечивающий свободное и всестороннее развитие человеческой личности, оказывается сегодня неразрывно связанным с решением комплекса глобальных проблем, поставивших цивилизацию на край пропасти физического уничтожения, то и обсуждение будущего человека невозможно без учета тенденций

научно-технического прогресса, гуманизации развития техники и науки.

Осуществление гуманистических идеалов не может быть отложено на отдаленную перспективу. Нет такого уровня экономического развития, достижение которого само по себе обеспечивало бы реализацию этих идеалов. Гуманистические начала, уважение к правам и достоинству личности, к ее свободе нельзя привнести в общественную жизнь извне.

Сам процесс общественного развития по сути своей должен быть процессом роста и вызревания этих начал – в противном случае не имеют никакого смысла все рассуждения о прогрессе.

И здесь мы непосредственно подходим к основной для нас проблеме нового гуманизма. Мы исходим из того, что гуманизм непрерывно развивается в зависимости от особенностей того или иного этапа развития общества, контекста в истории культуры, науки, нравственности.

Сегодня гуманистическое движение оформляется в новый гуманизм политической партии, создан даже «Интернационал гуманистов» с весьма интересной, на наш взгляд, программой.

Гуманистическую и социальную постановку проблем, с которой столкнулось на исходе XX столетия человечество, в большой мере стимулирует наука. В этом одна из важных особенностей развития гуманизма в нашем веке. Наука способствует тому, что под влиянием возникающих угроз изменяется шкала ценностей, причем все явственнее обнаруживается приоритет гуманистических и социальных целей. Попытки определить это в последнее время предпринимаются многими мыслителями. Содержащаяся в них конкретная интерпретация понятия «гуманизм» нас, естественно, не всегда может удовлетворить, но мы с

пониманием относимся к самым разнообразным гуманистическим тенденциям, проявляющимся в современном мире, и готовы вести с их представителями дискуссии, диалог. Это активно осуществляется в последнее время и в обсуждении понятия нового гуманизма.

Нужно сказать, что в числе первых, кто в тесной связи с глобальными проблемами предчувствовал необходимость нового гуманизма, был один из крупнейших современных ученых, видный общественный деятель Дж. Хаксли, автор опубликованной после Второй мировой войны статьи «Философия для ЮНЕСКО». По Хаксли, ЮНЕСКО не может согласиться с некоторыми принципами, ее мировоззрение должно основываться на какой-то форме гуманизма, который, несомненно, должен быть всеобщим и в плане стремления соединения узами дружбы всех народов мира, и в плане отношения ко всем народам и всем индивидам в рамках любого народа как к равным, если речь идет об их человеческом достоинстве, взаимном уважении и возможностях получения образования.

Такой гуманизм должен быть, по Хаксли, также научным в том смысле, что именно наука в наибольшей мере обеспечивает материальную основу для человеческой культуры.

Полузабытая работа Дж. Хаксли, о которой вспомнили лишь в 1976 г., сегодня вновь приобретает значимость. Конечно, по нашему мнению, в ней многое вызывает несогласие и критику – прежде всего абстрактный в социально-политическом плане подход к трактовке гуманизма, приведший Дж. Хаксли к утопическим построениям, в ходе которых, уподобляя социальный процесс биологической эволюции, он говорит о «кумулятив-

ной тенденции» как определяющей в истории и якобы необратимо ведущей человечество по пути «мирового политического единства».

Существенно новое измерение проблемам гуманизма было придано Б. Расселом и А. Эйнштейном, выдвинувшими в их знаменитом «Манифесте» задачу научиться мыслить по-новому. В «Манифесте» говорится следующее о необходимости нового мышления: «...в том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество... мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников?»

Идеи нового мышления и гуманизма получили яркое и впечатляющее развитие впоследствии в работах Римского клуба. Такой подход особенно отчетливо был выражен бывшим президентом Римского клуба А. Печчеи в его книге «Человеческое качество».

Переместив решение вопроса в антропологическую плоскость, можно констатировать, что «только новый гуманизм может привести к такой трансформации в человеке». Однако как будет конкретно реализовываться становление этого гуманизма на практике, Печчеи, как и большинство других авторов, не показывает. На наш взгляд, в этом и состоит огромный недостаток всех их рассуждений о новом гуманизме.

Более обоснованным нам представляется взгляд, сформулированный в докладе независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам, в названии которого поставлен вопрос: «Сохранит ли человечество человечность?» В нем подчеркивалось,

что гуманизм составляет общую основу для выявления проблем, включая глобальные и формулу их решения. Гуманизм при этом выдвигается в качестве нормы человеческой солидарности.

Итак, следовательно, когда мы говорим о новом гуманизме, соответствующем условиям глобальных проблем, мы имеем в виду научный, реальный гуманизм, который развивается в тесной связи с общими закономерностями прогресса современного человечества и самого человека в контексте глубоких социально-экономических, научно-технических и культурных преобразований для построения новой цивилизации.

Новый гуманизм исходит из идеи, что достижение целей возможно в условиях демократии и свободы, представляющих собой огромную ценность, вне которой невозможен прогресс человечества. Он тесно связан также со стремлением к всеобщему миру и международному сотрудничеству, способностью к диалогу в актуальном и историческом аспектах.

После распада Советского Союза усилилась критика советского марксистского гуманизма. В.А. Лекторский выделил некоторые направления такой критики. Во-первых, это мнение о том, что гуманистические слова, которыми оперировала официальная идеология в нашей стране в течение многих десятилетий, использовались просто с целью сознательного обмана, прикрытия антигуманной репрессивной практики тоталитарного режима. Это относится не только к временам Сталина, но и к более позднему периоду так называемого застоя, когда гуманистическая фразеология была постоянно в ходу, а почти на каждой улице висели лозунги «Все для блага человека, все во имя человека». С помощью разговоров о гуманизме нельзя понять и то, что в

действительности происходит сегодня в России и на территории бывшего Советского Союза, – говорят те, кто отрицательно относится к обсуждению гуманистической тематики.

Во-вторых, отмечает далее В.А. Лекторский, существует и другая линия критики гуманистических идеалов и принципов. Согласно этой критике, дело не просто в том, что гуманистическая фразеология была идеологическим прикрытием антигуманной практики. В действительности, говорят эти критики, существовала определенная и очень тесная связь между той формой гуманизма, которая была сформулирована Марксом, и той античеловеческой действительностью, которая возникла в странах так называемого реального социализма. Хотя, в соответствии с учением Маркса, человек является высшей целью развития и должен быть освобожден от всяких форм отчуждения, путь к этому освобождению лежит через насилие, развязывание борьбы, вражды, через диктатуру. Поэтому практическое воплощение Марксова гуманистического проекта не могло не привести на практике к антигуманным следствиям.

Третья линия критики заходит наиболее далеко. Дело не просто в Марксовом проекте гуманизма, а в идеале гуманизма вообще, как он сложился в европейской культуре и философии Нового времени.

Крах социализма – это лишь одно, хотя и весьма впечатляющее проявление всемирного краха гуманизма. Гуманизм как идеал и ориентир жизнедеятельности потерпел поражение везде, так как привел к разрыву между человеком и бытием, к потере жизненных и культурных корней.

Можно сказать, что в XX в. произошла «антропологическая катастрофа». «Именно крушение социализма в са-

мом его торжестве, – писал С. Франк, – образует какой-то многозначительный поворотный пункт в духовной жизни человечества, ибо вместе с социализмом рушатся и его предпосылки – та гуманистическая вера в естественную доброту человека, в вечные права человека, в возможность постижения земными человеческими средствами земного рая, которая в течение последних веков владела всей европейской мыслью» [1].

Значит, отмечал далее В.А. Лекторский, наши критики заключают, что следует не только отказаться от гуманистических фраз как затемняющих реалии жизни, но и подвергнуть критике принятие гуманизма, приводящее к опасным последствиям.

Какой же вывод предлагается сделать из этой критики? Нужно трезво принимать человека и человеческий мир таким, каков он есть, т.е. во всей его органичности и «конечности».

Полагаем, что современный, образованный и воспитанный человек во все времена стремился к преобразованию себя и окружающей его среды, к всестороннему, свободному и непрерывному образованию. Поэтому к каждой критике нужно относиться с должным уважением (согласно тенденции плюрализации), признавая, что у каждого в мире явления есть свои плюсы и минусы, сторонники и противники.

Да, мы можем согласиться с тем, что сегодня молодежь демонстрирует необычайную социальную и политическую пассивность, нравственную аморфность, склонность к национальной розни. Во-многом это результаты системы образования, которая господствует в настоящее время.

Гуманизация образования рассматривается нами как преломление в педагогике личностного подхода, раз-

работанного в сфере философии и психологии. И главная цель человека с позиции гуманизации образования – это стремление стать источником самореализации для других людей.

С точки зрения современной педагогической мысли гуманизация образования может быть охарактеризована не только как теория, но и как сформировавшаяся образовательная парадигма.

Слово «гуманизм» для системы высшего педагогического образования обозначает тенденцию в развитии науки как социального института и личности как субъекта воспитательного воздействия, утверждающего абсолютную ценность и достоинство человека.

Педагогическое образование в России прошло несколько этапов развития, прежде чем сложились предпосылки возникновения высшего педагогического образования. Лишь в середине XX в. развивается сеть педагогических институтов с пятилетним сроком обучения, осуществляющих подготовку учителей широкого профиля. Весьма ограничены были возможности педвузов для творческого подхода к организации учебного процесса и педагогических экспериментов.

В 1990-е гг. появляются первые педагогические университеты, получившие право на внедрение многоуровневой системы образования.

Нужно отметить, что должное внимание гуманизации высшего педагогического образования начали уделять лишь в последней четверти XX в., и на сегодня можно констатировать, что нет еще целостно оформленной концепции в области гуманизации педагогического образования. Лишь начинают разрабатываться личностно ориентированные технологии воспитания и обучения. Все это требует совместной и согласованной работы в данном на-

правлении ученых, педагогов, психологов и методистов [3, с. 4].

На сегодняшний день проблему составляют вопросы, связанные с разработкой научно обоснованной стратегии гуманизации образования в XX–XXI вв., с учетом развития различных его аспектов при соответствующем психолого-педагогическом обеспечении и при определенной социальной поддержке.

Таким образом, нужно подчеркнуть, что гуманистически ориентированная дидактическая система включает следующие цели образования:

- новое содержание образования, которое предполагает не отказ от универсальных педагогических технологий, а их вариативность в зависимости от индивидуальных способностей человека. Необходимо учитывать, что они должны варьироваться, сочетаться и взаимодействовать для определения общей работы учебно-воспитательного учреждения;
- система личностно ориентированных методов и форм обучения, их выбор педагогами и студентами;
- демократический стиль педагогического и профессионального общения;
- включение деятельностного учения в структуру процессов саморазвития и самоопределения личности студентов.

Проблема гуманизации высшего педагогического образования становится особенно актуальной для нашей страны в связи с неблагоприятной ситуацией социального развития, сложившейся в последние годы.

Система отечественного высшего педагогического образования предоставляет каждой личности достаточно высокий уровень базовых знаний во всех областях науки, но гораздо хуже

обстоит дело с применением знаний в практической деятельности, с их использованием в непредвиденных обстоятельствах. Этот факт явно показывает отличие от высших образовательных систем Великобритании, Франции, Канады и других стран, где даже при наличии низкого уровня знаний учащиеся достигают высоких показателей в практике применения этих знаний и особенно в творческом их использовании. Это позволяет сделать вывод о том, что отечественная классическая модель образования во многом исчерпала себя.

Нам необходимо стремиться к реализации идеи гуманизации образования в формировании нового педагогического мышления. Рассматриваемая проблема включает целый комплекс задач формирования духовных ценностей человека, которое рассматривается как дальнейшая перспектива исследования педагогического аспекта

гуманизма в целом и гуманистического образования в частности. Важно разработать концептуальные основы методологии, теории, технологии обеспечения гуманистического образования (разработка учебных программ, учебных планов, учебников); систематизировать имеющиеся подходы к разработке проблемы.

Литература

1. Грицаков, А.А. Гуманизм / А.А. Грицаков // История философии: энциклопедия. М.: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2000.
2. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 46.
3. Нигматов, З.Г. Гуманистические традиции педагогики / З.Г. Нигматов. Казань: ТАРИХ, 2003.
4. Реформа и развитие высшего образования. Париж: Типография ЮНЕСКО, 1995.
5. Филиппов, В.Т. Образование для новой России / В.Т. Филиппов // Высшее образование в России. 2000. № 1.
6. Хюсен, Т. Идея университета: эволюция, функции, проблемы / Т. Хюсен // Перспективы. Вопросы образования. Ежеквартальный журнал ЮНЕСКО. 1992. № 3.